

А. И. Сергеева

Параллели истории: трансгуманизм, стоицизм, нигилизм

СВФУ им. М. К. Аммосова, г. Якутск, Россия

Аннотация. В данной статье осмысливаются трансгуманизм, нигилизм, стоицизм, возникшие в разные исторические эпохи, как учения, ищущие выход из сложившейся ситуации культурного, социального кризиса. Большая проблема заключается в этическом аспекте трансгуманизма. Стоицизм в современной Европе развивается как ответ на потерю ценностей в связи развитием информационной, глобальной эпохи. Теоретическая значимость статьи обуславливается тем, что полученные результаты позволят оценить роль трансгуманизма как несостоятельного мировоззрения в рамках этической экспертизы при принятии практических решений. Стоицизм, нигилизм рассмотрены как формы мироощущения, социального поведения, как течения общественной мысли своего времени, подобное положение может занять и трансгуманизм, не претендуя на роль нового мировоззрения или философского направления.

Ключевые слова: гуманизм, трансгуманизм, технология, просвещение, этика, ценности, стоицизм, нигилизм.

A. I. Sergeeva

Parallels in history: Transhumanism, Stoicism, Nihilism

M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia

Abstract. The article considers transhumanism, nihilism, stoicism, which were developing in different historical eras, as teachings that search a way out of the current situation of the cultural and social crisis. The big problem is the ethical failure of transhumanism. Stoicism in modern Europe is developing as a response to the loss of values in connection with the development of the information, global era. The theoretical significance of the article is that the results will allow appreciating the role of transhumanism as an untenable worldview in the structure of ethical examination in making practical decisions. Stoicism, nihilism are considered as forms of attitude, social behavior, as the course of social thought of their time, and transhumanism can take a similar position, not claiming the role of a new worldview or philosophical doctrine.

Keywords: humanism, transhumanism, technology, enlightenment, ethics, values, stoicism, nihilism.

Введение

Трансгуманизм в силу новизны мало изучен, но под его влиянием, могут быть, пересмотрены многие традиционные философские вопросы. Целью статьи является осмысление основных положений трансгуманизма и обоснование недопустимости трансгуманистического мировоззрения как философского направления. Трансгуманизм поддерживает технический прогресс, достижения науки и техники, но это общий дух эпохи. Тем более, трансгуманизм показывает свою практическую несостоятельность. Трансгуманизм в его современном виде представляет собой направление энтузиастов, которые пишут о применении достижений современных технологий для изменения человеческой природы. В западных академических изданиях, в российской печати встречаются высказывания, что трансгуманизм является продолжением или проявлением гуманизма. Трансгуманизм связан с будущим, поэтому вызывает интерес. В его рамках выделяют сингулярианство, экстропианство, постгендеризм, иммортализм. При этом, трансгуманизм переходит от антропоцентризма к обесцениванию человека.

СЕРГЕЕВА Анжелика Ивановна – кандидат философских наук, доцент кафедры философии, Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова.

E-mail: myaki10@mail.ru

SERGEeva Anzhelika Ivanovna – Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor, Department of Philosophy, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University.

Поэтому, несостоятельность трансгуманизма можно обосновать, проанализировав возникновение и развитие нигилизма и стоицизма. В частности, их влияние на современную ситуацию. Нигилизм показал слабость, сложность человека, а стоицизм указал направление, разумное принятие жизни. Эти учения до сих пор находят отклик у современных людей. В этом можно увидеть параллели истории, что происходило в Европе, когда зарождался нигилизм Ницше. Европа в то время наряду с прогрессом, переживала кризис во всех сферах жизни, постепенно теряла традиционную нравственность. Развитие естественных наук, научно-технический прогресс направили человечество перед вынужденным решением культурно-исторической дилеммы, как и в наше время. Христианская мораль не отвечала запросам времени. Естественным образом, возникла необходимость модернизации нравственности, либо её замены. Такая ситуация стала основой для развития нигилизма.

Современное проявление «нигилизма» Ницше

Западная литература, философия не были нацелены на разрешение культурного противоречия в Европе XVIII-XIX вв. Именно, декаданс, при котором высшие ценности прошлого были обесценены, в это время развивается нигилизм как своеобразный протест или метод поиска пути дальнейшего развития. Ницше дает описание европейскому нигилизму: неведение в высшие ценности, христианский бог потерял свою власть над всем творением, также и над человеком, в смерти бога виновата христианская мораль «гибель христианства – от его морали». Ницше воспринимает имморализм, нравственный нигилизм как историческую необходимость, как способ свободной реализации истинной природы человека, определяя им духовное состояние Европы XIX века. Согласно О. Шпенглеру, в основе западной культуры лежат гуманизм, индивидуализм. Одной из причин появления нигилизма Ницше считает противоречие, при котором ценность объективной реальности не соотносится с ценностью, исходящей от человека, как «невероятная убыль достоинства человека в его собственных глазах» [1, с.405]. Ницше предложил оригинальное учение о нигилизме. Он выделил активный и пассивный нигилизм. Активный нигилизм отождествляется с проявлением силы, воли, с борьбой против слабости души, с призывом продуктивной жизни. Пассивный нигилизм проявился в усталости, неизбежности, когда «существовавшие цели и ценности более не соответствуют ей и уже не вызывают веры к себе» [1, с. 407], происходит потеря веры в себя. Ницше намечает путь создания нового мировоззрения, как и в наше время, идёт поиск новых ценностей, который проявляется больше всего в стремлении распространить идеи трансгуманизма. Окончательная гибель морали в Европе, по мнению Ницше займёт ближайшие 2 века. Как и в трансгуманизме, у Ницше есть суждения относительно физиологических основ человека. По его мнению «мораль до сих пор была средством задержать развитие физиологических основ человека [2, с. 246]. С помощью биологизма Ницше вторгается в познание, критикует человека-толпы, непонимание истинной природы человека, «обожествление» человека, страдание привели к появлению «массовых» людей. Под стадностью понимал омассовление, обезличивание людей, что привело Европу в «больницу культуры» [3, с. 335]. Сегодняшнюю Европу характеризует обострение социальных, культурных, этноконфессиональных проблем, связанных с массовой миграцией, такая ситуация требует нового подхода к этому вопросу. В современной Европе словами Ницше, «все должны быть равны», одинаковы, ты не должен верить в свою изменчивость» [4, с. 116]. Скорее всего, всё, о чем писал Ницше о «стаде», – это психологическая характеристика слоя людей, которых породила эпоха, политика, условия жизни, господство массы привело к нигилизму, «низший вид («стадо», «масса», «общество») разучился скромности и раздувает свои потребности до размеров космических и метафизических ценностей. Этим вся жизнь вульгаризируется: поскольку властвует именно масса, она тиранизирует исключения, так что эти последние теряют веру в себя и становятся нигилистами» [1, с. 46]. Следующие слова Ницше о пессимизме и об отчаянии, усталости, фатализме, «слабости», об иссякающей силе, о разочаровании, то, что Европа не в состоянии создать ничего нового, возрастание бессмысленности жизни – это как раз «мировая ночь», опуска-

ющаяся на европейское человечество. Нынешняя Европа – следствие нигилизма, катастрофа духовности, гуманизма. В XX веке, считал Ницше, будут страшные войны, когда энергия стада вырвется наружу. Гуманизм стал обоснованием анархизма, терроризма Ницше пророчески писал, «истинный мир» потерял свою значимость, не спасает, не помогает, спасает искусство. Ницше присуще анализ внутренней культуры человека «и возможно, что в народе, среди низших слоёв, именно у крестьян, нынче сравнительно гораздо больше благородства вкуса и такта в почитании, чем у читающего газеты умственного полусвета, у образованных людей» [5, с. 190]. Ницше поднимает вопрос о необходимости «переоценки всех ценностей», которые будут отвечать потребностям человека, помогут преодолеть нигилизм. Ницше, в отличие от гуманистов Возрождения, видел в человеке борьбу, сложность и противоречие, «в человеке тварь и творец соединены воедино...» [6, с. 346]. Ницше показывает тупик, нигилизм не занимается разрешением противоречий. Стоицизм в античную эпоху, как раз, вывел из кризиса и дал определённую установку «заблудившимся» людям.

Стоицизм как мировоззрение современной Европы

Этика античности обращена к человеку, на понимание морали, разума, смысла. Сенека проповедовал идеи добродетели, верил в безграничные возможности человечества в целом. Как отметила Запороженко О.А., именно в стоицизме, впервые описывается особый тип личности («стоик»), выделяются его основные черты – трагедийность, духовная сила, совмещаемая с особой «усталостью от жизни», постоянная готовность к смерти [11]. В результате, люди такого типа замкнуты, недоверчивы, мнительны, пунктуальны и обязательны, склонны скрывать свои нервные срывы, болезни, обиды, трудно сходятся с людьми, хотя вполне могут осваивать сложную деятельность, в том числе, управленческую. Запороженко О.А. справедливо отметила, что растёт их абсолютная численность, что само по себе показывает ценностный кризис массового сознания, идет заметное проникновение тенденций, провоцирующих формирование «стоиков» в новые социальные страты предпринимателей, домохозяек, детей, маргиналов. Все это показывает актуальность изучения этого типа личности. Но Запороженко О.А. не отметила важные стороны стоицизма с философской точки зрения и ценностный аспект, не проанализировала возрождение и практику стоицизма в современных западных странах, ответом на скуку может быть поиск наиболее «аутентичных» переживаний [12], так и изменение стратегии получения удовольствий, наконец, «управление» удовольствиями [13]. Когда в жизни человека наступает момент духовного кризиса, у человека появляется необходимость в философии, способной адекватно, разумно осмыслить происходящие с ним события. Обращение к стоицизму и практика его становится для человека выходом из кризиса, как и в античное время. В стоицизме, как и в других учениях, речь идёт о том, чтобы человек был счастлив, эвдемонизм никогда не покидает человека [14].

Философия стоиков учит следовать разуму, что особенно важно во все времена. Соответственно, философия стоицизма становится «наукой о жизни» (Сенека), о том, как достичь счастливой жизни. Современным людям сложно придти к стоицизму, по многим причинам, из-за изобилия психологических учений, позитивных и негативных, многие люди создают свои учения и учат за деньги, современный человек выбирает то, что легче и занимает мало времени. При этом, экзистенциальный опыт переживает каждый, но не всем удастся изменить свою жизнь к лучшему.

Сегодня мы наблюдаем возрождение стоицизма (в США, Европе) как философии, ведущей к «правильному» образу жизни. Сегодня популярна работа Уильяма Б. Ирвина «Гид по хорошей жизни» [14], делающая стоицизм актуальной, описывая жизнь «новых стоиков»: наслаждаться жизнью, не привязываясь к комфорту, радоваться тому, что уже на данный момент у тебя есть. Разум приобретает способность понимать ценность имеющегося и, главное, определить истинные ценности жизни. Другой популяризатор стоицизма, американский биолог, философ, Массимо Пильюччи писал, что психотерапия не справляется с проблемами современного человека, не предлагает жизненную философию, оказывает временную помощь.

Каждый человек нуждается в картине мира, каждый человек – философ, стоиков учили выполнять свою ответственность, стоицизм даёт жизненную цель, решение, показывает, что человек всегда находится среди людей и должен ощущать целостность, как часть целого. Полису необходимы добродетельные, ответственные люди, как в наше время, любому государству нужны ответственные граждане. Политики должны «создать» «хороших» граждан, мир менять в ту сторону, что видит элита. Стоицизм направлял людей строить дома, сад и учил, что через самодисциплину можно стать гражданином, победить хаос.

Методология и основополагающие идеи трансгуманизма

В 1966 г. футуролог Ферейдун М. назвал трансгуманистами людей, имеющих мировоззрение и стиль жизни, направленный на самосовершенствование, которые используют современные достижения науки и техники, чтобы перейти к «постчеловеку».

Представители трансгуманизма выступают даже за достижение бессмертия. Поэтому, важно проанализировать общие концептуальные основания.

Трансгуманизм формируется во второй половине XX века. Рэймонд Курцвейл отметил, что технический прогресс позволит создать постчеловека, способности которого будут отличаться от способностей современных людей благодаря генной инженерии, нанотехнологии, искусственных органов [17].

Тематика трансгуманизма не ограничивается биотехнологиями. Трансгуманизм формируется также как мировоззрение и образ жизни. Свой вклад в концептуализацию трансгуманизма сделал Роберт Эттингер.

В отечественной литературе трансгуманизм рассматривается достаточно широко. Среди российских авторов изучающих трансгуманизм, следует отметить Д.А. Медведева [18], В.В. Удалову [19], В.А. Кутырёва [20], который критикует трансгуманизм с позиций апофатического богословия.

Применение биотехнологий, с целью изменения человеческого мозга связаны с проблемой этики.

Одной из детальных работ, посвященных системному рассмотрению трансгуманизма, является исследование О.В. Поляковой, в которой рассмотрены разные аспекты этого движения и возможные последствия его распространения для развития человечества [21, 22]. О. В. Полякова справедливо отметила, что трансгуманизм как реальный феномен следует считать порождением биотехнологической революции конца XX века, возникшим именно в это время [22, с. 12]. Юдин Б.Г. пишет по этому поводу: «Действительно, в ценностном отношении трансгуманизм может трактоваться либо как продолжение и развитие традиций гуманизма (коль скоро человек остается человеком), либо, напротив, как преодоление ценностей гуманизма, отказ от гуманистических традиций (учитывая предполагаемые глубокие отличия новой формы человека от нашей)... мы имеем немало конкретных трансгуманистических проектов, в том числе и разработанных весьма детально. Это – и иммортализм, т.е. обеспечение бессмертия индивидуального человеческого существа, и создание нейропротезов, и разработка ноотропов, т.е. средств, активирующих память и улучшающих когнитивные способности, и создание экзокортекса, по сути дела размещаемого вне организма усилителя мозга, и, как венец всех усилий в этой области, создание постчеловека» [23].

В отличие от просветителей XVIII века, которые предлагали решить проблемы общества и человека путем просвещения, трансгуманизм видит путь к решению проблем человечества через преодоление биологических ограничений человека. Идея гуманизма, в его нравственном плане, отодвигается на второй план. В итоге, трансгуманизм представляет собой противоречивое учение. Само понятие вызвало много споров. Ф. Фукуяма назвал трансгуманизм опасной в мире идеей. Идеи трансгуманизма ведут к дегуманизации жизни. В этом плане, автор солидарен с исследователями, которые подчеркивают антигуманистический характер трансгуманизма [7]. «Как представляется, сама цель трансгуманистов является парадоксальной: мечты о продлении человеческой жизни вплоть до бессмертия возникают у людей, имею-

щих свою мораль, ценностную ориентацию вообще, это мечты о бесконечном существовании именно людей с присущими им свойствами, которые не в последнюю очередь обусловлены их биологической природой. То «постчеловечество», которое должно возникнуть в процессе воспеваемых трансгуманистами преобразований, будет иметь явно нечеловеческий характер» [8].

Трансгуманизм исследует развитие природы человека с помощью разработок из области кибернетики, нанотехнологий, генной инженерии и т.д. Развитие трансгуманизма можно рассмотреть как момент сближения естественных и гуманитарных наук, как зарождающаяся новая идеология и общественное движение, связанное с интересами бизнеса [9].

В современное время научного прогресса вопросы искусственного интеллекта, сознания, мышления в целом являются онтологическими.

Поэтому, как отмечает П. С. Гуревич, в настоящее время «актуальными вновь оказываются традиционные вопросы философской антропологии: человек – творец или творение?» [10]. Ответ на этот вопрос находим в учениях мыслителей античной эпохи. В наше время, в Европе, в США, можно констатировать то, что многие увлечены стоицизмом. К сожалению, трансгуманизм не сможет вести человека в этом направлении.

Этический аспект трансгуманизма

Вмешательство высоких технологий в биологическую природу человека вызывает критику со стороны некоторых исследователей. В частности, В.А.Кутырев отстаивает право человека на сохранение своей биологической природы и осуждает попытки вмешательства в человеческую сущность с целью ее совершенствования. Взгляды трансгуманизма В.А. Кутырев называет объявлением войны человечеству, как геноцид, который применялся нацистами к отдельным «расам», ибо в основе та же идея «усовершенствования» человека. Следовательно, в настоящее время уже стоит вопрос о защите естественной природы человека. В.А. Кутырев выдвигает феноменологический антропоцентризм, обозначающий сохранение человеческого, данного нам от природы: «Для людей «лучшим из миров» является тот, где они способны жить, поддерживая свою идентичность» [25, с. 90]. В этом плане, как продолжение рассуждений В.А. Кутырева следует поднять проблему бессмертия человека. Интерес представляет статья Демина И.В. [26], где он отметил, что ключевой идеей трансгуманистического мировоззрения является преодоление смерти. «Особенность трансгуманизма как мировоззрения заключается в том, что преодоление смерти рассматривается здесь как задача (сверхзадача), решаемая по преимуществу научно-техническими средствами (прежде всего, средствами кибернетики)». Что понимается под «смертью»? Как соотносится трансгуманистическая идея «кибернетического бессмертия» с традиционной идеей «бессмертия души» и с христианским пониманием бессмертия?.. Вопросы, на которые невозможно ответить.

Демин И.В. пишет, что в современном идейном контексте, «максимальный гуманизм» реализуется, прежде всего, в трансгуманистическом мировоззрении и в трансгуманистических проектах, «максимальный гуманизм – это понятие, которое подразумевает, что человек хочет быть чем-то большим, не только самим собой, но чем-то еще». В этом смысле трансгуманизм, по мнению Демина И.В., представляет собой альтернативу постмодернистской мировоззренческой парадигме. В этом и кроется большая проблема. Каждый исследовательский проект может быть осуществлён после одобрения независимым этическим комитетом, проведение этической экспертизы обязательно для всех биомедицинских исследований,

С.М. Климова отмечает, что гуманитарная экспертиза – направление современной науки, значимость экспертизы обусловлена необходимостью оценки последствий для человека и общества новых биомедицинских технологий. Очень важна экспертиза трансгуманистических проектов, их международной открытости, общественного контроля [28]. С.М. Климова справедливо отмечает, что гуманитарная экспертиза имеет ярко выраженный междисциплинарный характер и призвана оценить новейшие данные будущего развития человека, показать, как будет изменено понимание сущности человека будущего. Имеются работы, касающиеся непосредственно этической стороны трансгуманизма. Необходимо отметить, работу Йена Бар-

бруба «Этика в век технологии», Ф. Фукуямы [30], Ю. Хабермаса [31]. С другой стороны, гуманитарная экспертиза – это аксиологическая модель, она направлена на оценку ценностных характеристик трансгуманистических проектов и обязана прогнозировать последствия внедрения новых технологий с точки зрения этики.

Вывод

Трансгуманизм содержит представления модернизма XX века. Трансгуманизм примечателен тем, что говорит о применении и развитии технологии, основываясь на естественно-научных данных. Вместе с тем, контролировать направленность технологического прогресса невозможно. Наука не может рассматривать то, что не может непосредственно наблюдать. Здесь же и работает бритва Оккама. Среди представителей трансгуманизма, много тех, кто нарушает принципы науки своими рассуждениями. Также, некоторые не пытаются проверить те или иные факты, часто используют как основу для своего мировоззрения. Поэтому, необходимо регулировать и контролировать последствия генной инженерии, чтобы трансгуманизм не лишился этического характера.

Развитию трансгуманизма способствует потеря гуманистических ценностей. Гуманизм в современную эпоху может восприниматься в рамках парной категории диалектики, свободы и необходимости, с пониманием того, что свобода без ответственности вырождается в произвол. Современный гуманизм не ведет к рациональному восприятию современной действительности, что показывают события, разворачивающиеся в современной Европе, в итоге не теряет свою актуальность нигилизм. Важно отметить, что нет связи между моральными или социальными ценностями прошлой эпохи и трансгуманизмом. Трансгуманизм может представлять интерес для отдельных людей. Трансгуманизм не является новым этапом в развитии гуманизма, мировоззренческим ориентиром, ренессансный гуманизм выступил как система взглядов, вызвав переворот в сознании людей того времени. Трансгуманизм является естественным следствием техногенной цивилизации, как и во времена Ницше, как психологическая атмосфера, созданная в результате прогресса и одновременно духовной усталости. Гуманизм являлся итогом Возрождения, показывая, что во все времена, человеческая жизнь является высшей ценностью. Напротив, в трансгуманизме пропагандируется идея достижения власти над сознанием, что является нарушением принципов гуманизма. Подобная цель затрагивает онтологию человеческой природы, нарушая общечеловеческие ценности. Таким образом, трансгуманизм не может определиться с ценностно-этическим аспектом, что и невозможно. В этом плане, стоицизм пропагандировал твёрдость и мужество в жизненных испытаниях, что очень важно в современных условиях, когда молодые люди, встретившись с жизненными проблемами, решают просто прекратить жить, совершив самоубийство. Образ стоического мудреца есть в европейском сознании как образ человека, мужественно переносящего все трудности, испытания судьбы, исполняющего свой долг, контролирующего разумом страсти. Стоики обосновывают способность быть счастливым независимо от внешних обстоятельств, судьбы, тем и привлекают многих современных людей. Однако человек может осознать неотвратимость судьбы, в этом состоит его свобода, источник гармонии.

В современных условиях глобализации, необходимо отметить ещё одну важную часть стоицизма, следовать порядку всеобщего закона – логоса, управляющего Вселенной, стремиться к гармонии с природой. В стоицизме, все люди – граждане космоса как мирового государства, стоический космополитизм уравнивает всех людей. Любой нравственный поступок является самосохранением. Все безнравственные поступки – это саморазрушение, потеря человеческого «я». Правильные поступки и дела являются гарантией человеческого счастья, а для этого надо развивать свою личность, «кто согласен, того судьба ведёт, кто не согласен, того она тащит».

Стоицизм наиболее адекватно отражает кризис эпохи античности, являясь этикой сознательного смирения с судьбой, отводит внимание от внешнего мира к внутреннему миру человека. Только в себе человек может найти главную опору. Разум господствует или не господ-

ствует, добродетель есть, или её нет, ибо она заключается именно в господстве разума. Как гласит закон формальной логики, «третьего не дано».

Стоицизм оказал заметное влияние на формирование человека, на представление о жизни, и в наше время стоицизм не теряет свою актуальность. Философия Ницше не обладала особой логичностью, но ярко показывала проблему человека. Как раз, трансгуманизм не в силах показать и решить подобную проблему, не направляет человека в нужное жизненное русло, не хватает логичности, морали, не учит разумности, в то время как, разумность – мера поступков. Практика в повседневной жизни стоицизма показывает, что источником зла являются чувства, которые сильнее разума. Стоики ценят, что имеют, отделяли то, чем могут управлять. Эпиктет советовал всегда анализировать свои впечатления, удерживать себя от поспешных эмоциональных реакций, в спокойной обстановке, концентрироваться на том, что человеку под силу изменить, и не беспокоится, не говорить много о себе, выбирать правильных друзей. Вспомним Сенеку, который советовал, каждый вечер размышлять о том, как прошел день. В стоицизме находим то, к чему стремиться современное общество в повседневной жизни, создать здоровое общество, а для этого развивать дисциплинированность, учиться и уметь жить счастливо. Стоицизм востребован в современном мире, так как обладает целостностью, пониманием смысла, не затрагивая проблем самоубийства, чем грешили некоторые стоики античной эпохи.

Литература

1. Ницше Ф. Воля к власти. – М.: Эксмо, 2003. – 864 с.
2. Ницше Ф. Утренняя заря. – Свердловск: Воля, 1991. – 304 с.
3. Ницше Ф. К генеалогии морали. – М., 2001. – 383 с.
4. Ницше Ф. Воля к власти: опыт переоценки всех ценностей / Ницше Ф. // Избранные произведения в 3 т. – Т. 1. – М., 1994.
5. Ницше Ф. К генеалогии морали. – М., 2001.
6. Ницше Ф. По ту сторону добра и зла / Ницше Ф. // Соч.: в 2 ч. Т. 2. – М., 1990.
7. Сазеева И. Б., Грошева Т. Н. Антигуманистический характер философии трансгуманизма // Манускрипт. – Тамбов: Грамота 2017. № 3 (77) в 2-х ч. Ч. 1. – С. 122-126
8. Научные ведомости // Серия Философия. Социология. Право. – 2014. – № 9 (180). – Выпуск 28.
9. Мельников В.Р., Пятилетова Л.В. «Счастье и «смысл человеческой жизни» в фокусе конгруэнтности: современный человек в поисках счастья // Современные научные исследования и инновации. – 2017. – № 7
10. Гуревич П. С. Горизонты человеческого существования // Человек и его будущее: Новые технологии и возможности человека. – М.: ЛЕНАНД, 2012. – С. 74.
11. Запороженченко О. А. Тип личности «Стоик» как объект изучения социологии духовной жизни. Тема диссертации и автореферата по ВАК РФ 22.00.06. – Тамбов, 2003.
12. Орехов К.А., Пятилетова Л.В. Человек в «обществе переживаний»: из «старого» общества в «новое» // Современные научные исследования и инновации. – 2017. – № 2.
13. Григорьев А.С., Пятилетова Л.В. Управление наслаждением: гедонизм vs эвдемонизм // Современные научные исследования и инновации. 2017. № 8 14. Irvine W.B. A Guide to the Good Life: The Ancient Art of Stoic Joy [Электронный ресурс]. URL: <https://www.goodreads.com/work/quotes/> (дата обращения: 11.08.2019).
15. Minsky M. L. Steps toward artificial intelligence // Proceedings of the Institute of Radio Engineers. – 1961. – № 49. – P. 8-30.
16. Moravec H. The future of robot and human intelligence. – Harvard University Press, 1990. – 222 p.
17. Рэй Курцвейл Kurzweil R. The singularity is near: when humans transcend biology. – Viking Adult, 2005, – 672 p.
18. Медведев Д.А. Определяющая роль науки в развитии философских идей в XXI веке (2003) // Шестой международный философский и культурологический конгресс (29 октября – 2 ноября 2003 года); Феномен КВ1С-конвергенции: Реальность и ожидания // Философские науки. – 2008. – № 1. – С. 97-117, в соавторстве с В. В. Прайд.
19. Удалова В.В. Проблема человеческого будущего: универсальный эволюционизм или направленное саморазвитие? // Материалы XLII научных чтений памяти К.Э. Циолковского / Н.Г. Белова, Г.А. Сергеева, С. А. Соколова. – Калуга, Россия: Издательство «Эйдос», 2007. – С. 160-162. – 294 с.

20. Кутырев В. Философия иного, или Небытийный опыт трансмодернизма // Вопросы философии. – 2005. – № 12. – С. 21-33; Кутырев В.А. От какого наследства мы не отказываемся / В.А.Кутырев // Человек. – 2005. – № 1. – С. 33-48; № 2. – С. 5-19.
21. Полякова О. В. Социальные практики российского трансгуманизма // Высшее образование в России. – 2015. – № 8-9. – С. 154-162.
22. Полякова О. В. Социокультурные последствия биотехнологической революции XX века: автореф. дисс. ... к. филос. н. – М., 2016. – 29 с.
23. Юдин Б. Г. Что там, после человека // Глобальное будущее 2045: Антропологический кризис. Конвергентные технологии. Трансгуманистические проекты / под ред. Д.И. Дубровского, С.М. Климовой. – М.: Канон, 2014.
24. Серль Д. Сознание, мозг и программы // Аналитическая философия: становление и развитие. – М., 1998. – С. 376-399.
25. Кутырев В.А. Философский образ нашего времени (безжизненные миры постчеловечества). – Смоленск, 2006. – 302 с.
26. Демин И.В. «Кибернетическое бессмертие» и трансформация природы человека: дебиологизация или деантропологизация // Международный журнал исследований культуры. – 2014 – № 2/15. – С. 66-70.
27. Юдин Г. От этической экспертизы к экспертизе гуманитарной // Знание. Понимание. Умение – 2005. – № 2 Гуманитарные науки: теория и методология. – С. 126-135.
28. Климова С.М. Гуманитарная экспертиза трансгуманистических проектов // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. – 2014. – № 9. – Выпуск 28. – С. 89-91
29. William B.Irvin .A Guide to the Good life. The Ancient Art of Stoic Joy, 2008 . 314 p/ www.oup.com
30. Фукуяма Ф. Наше постчеловеческое будущее: последствия биотехнологической революции. – М.: Люкс, 2004. – 349 с.
31. Хабермас Ю. Будущее человеческой природы: На пути к либеральной евгенике? – М.: Весь Мир, 2002. – 144 с.
32. Массимо Пильюччи. Как быть стоиком: Античная философия и современная жизнь. – М., 2018. – 250 с.

References

1. Nicshe F. Volja k vlasti. – М.: Jeksmo, 2003. – 864 s.
2. Nicshe F. Utrennjaja zarja. – Sverdlovsk: Volja, 1991. – 304 s.
3. Nicshe F. K genealogii morali. – М., 2001. – 383 s.
4. Nicshe F. Volja k vlasti: opyt pereocenki vseh cennostej / Nicshe F. // Izbrannye proizvedenija v 3 t. – Т. 1. – М., 1994.
5. Nicshe F. K genealogii morali. – М., 2001.
6. Nicshe F. Po tu storonu dobra i zla / Nicshe F. // Soch.: v 2 ch. Т. 2. – М., 1990.
7. Sazeeva I. B., Grosheva T. N. Antigumanisticheskij harakter filosofii transgumanizma // Manuskript. – Tambov: Gramota 2017. № 3 (77) v 2-h ch. Ch. 1. – S. 122-126
8. Nauchnye vedomosti // Serija Filosofija. Sociologija. Pravo. – 2014. – № 9 (180). – Vypusk 28.
9. Mel'nikov V.R., Pjatiletova L.V. «Schast'e i «smysl chelovecheskoj zhizni» v fokuse kongrujentnosti: sovremennij chelovek v poiskah schast'ja // Sovremennye nauchnye issledovanija i innovacii. – 2017. – № 7
10. Gurevich P. S. Gorizonty chelovecheskogo sushhestvovaniya // Chelovek i ego budushhee: Novye tehnologii i vozmozhnosti cheloveka. – М.: LENAND, 2012. – S. 74.
11. Zaporozhchenko O. A. Tip lichnosti «Stoik» kak ob#ekt izuchenija sociologii duhovnoj zhizni. Tema dissertacii i avtoreferata po VAK RF 22.00.06. – Tambov, 2003.
12. Orehov K.A., Pjatiletova L.V. Chelovek v «obshhestve perezhivaniy»: iz «starogo» obshhestva v «novoe» // Sovremennye nauchnye issledovanija i innovacii. – 2017. – № 2.
13. Grigor'ev A.S., Pjatiletova L.V. Upravlenie naslazhdeniem: gedonizm vs jevdemonizm // Sovremennye nauchnye issledovanija i innovacii. 2017. № 8 14. Irvine W.B. A Guide to the Good Life: The Ancient Art of Stoic Joy [Elektronnyj resurs]. URL: [https://www.goodreads.com/work/quotes/\(data obrashhenija: 11.08.2019\)](https://www.goodreads.com/work/quotes/(data obrashhenija: 11.08.2019)).
15. Minsky M. L. Steps toward artificial intelligence // Proceedings of the Institute of Radio Engineers. – 1961. – № 49. – R. 8-30.
16. Moravec H. The future of robot and human intelligence. – Harvard University Press, 1990. – 222 p.
17. Rjeij Kurcvejl Kurzweil R. The singularity is near: when humans transcend biology. – Viking Adult, 2005, – 672 p.

18. Medvedev D.A. Opredeljajushhaja rol' nauki v razvitii filosofskih idej v XXI veke (2003) // Shestoj mezhdunarodnyj filosofskij i kul'turologicheskij kongress (29 oktjabrja – 2 nojabrja 2003 goda); Fenomen KVIS-konvergencii: Real'nost' i ozhidaniya // Filosofskie nauki. – 2008. – № 1. – S. 97-117, v soavtorstve s B. V. Prajd.
19. Udalova V.V. Problema chelovecheskogo budushhego: universal'nyj jevoljucionizm ili napravlennoe samorazvitie? // Materialy HLII nauchnyh chtenij pamjati K.Je. Ciolkovskogo / N.G. Belova, G.A. Sergeeva, S.A. Sokolova. – Kaluga, Rossija: Izdatel'stvo «Jeidos», 2007. – S. 160-162. – 294 s.
20. Kutyrev V. Filosofija inogo, ili Nebytijnij opyt transmodernizma // Voprosy filosofii. – 2005. – № 12. – S. 21-33; Kutyrev V.A. Ot kakogo nasledstva my ne otkazyvaemsja / V.A.Kutyrev // Chelovek. – 2005. – № 1. – С. 33-48; № 2. – S. 5-19.
21. Poljakova O. V. Social'nye praktiki rossijskogo transgumanizma // Vysshee obrazovanie v Rossii. – 2015. – № 8-9. – S. 154-162.
22. Poljakova O. V. Sociokul'turnye posledstviya biotehnologicheskoi revoljucii HH veka: avtoref. diss. ... k. filos. n. – M., 2016. – 29 s.
23. Judin B. G. Chto tam, posle cheloveka // Global'noe budushhee 2045: Antropologicheskij krizis. Konvergentnye tehnologii. Transgumanisticheskie proekty / pod red. D.I. Dubrovskogo, S.M. Klimovoj. – M.: Kanon, 2014.
24. Serl' D. Soznanie, mozg i programmy // Analiticheskaja filosofija: stanovlenie i razvitie. – M., 1998. – S. 376-399.
25. Kutyrev V.A. Filosofskij obraz nashego vremeni (bezzhiznennye miry postchelovechestva). – Smolensk, 2006. – 302 s.
26. Demin I.V. «Kiberneticheskoe bessmertie» i transformacija prirody cheloveka: debiologizacija ili deantropologizacija // Mezhdunarodnyj zhurnal issledovanij kul'tury. – 2014 – № 2/15. – S. 66-70.
27. Judin G. Ot jeticheskoi jekspertizy k jekspertize gumanitarnoj // Znanie. Ponimanie. Umenie – 2005. – № 2 Gumanitarnye nauki: teorija i metodologija. – S. 126-135.
28. Klimova S.M. Gumanitarnaja jekspertiza transgumanisticheskikh proektov // Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Filosofija. Sociologija. Pravo. – 2014. – № 9. – Vypusk 28. – S. 89-91
29. William B.Irvin .A Guide to the Good life. The Ancient Art of Stoic Joy, 2008 . 314 p/ www.oup.com
30. Fukujama F. Nashe postchelovecheskoe budushhee: posledstviya biotehnologicheskoi revoljucii. – M.: Ljuks, 2004. – 349 s.
31. Habermas Ju. Budushhee chelovecheskoj prirody: Na puti k liberal'noj evgenike? – M.: Ves' Mir, 2002. – 144 s.
32. Massimo Pil'juchchi. Kak byt' stoikom: Antichnaja filosofija i sovremennaja zhizn'. – M., 2018. – 250 s.

